

Варвара Корякина

Легенды старого города

Варвара Прокопьевна Корякина

Легенды старого города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63573332

SelfPub; 2023

Аннотация

Якутск – столица далекой Якутии, как старинный город имеет свои мистические места, овеянные легендой и мифами. В сборник вошли городские легенды о тайнах Якутска, о загадке старинных зданий, также рассказ в стиле фэнтези о таинственном Страннике по Времени. Время – одна из загадок нашего Мироздания, каждый может странствовать по Времени, благодаря машине Времени, называемой памятью и своему воображению...

Варвара Корякина

Легенды старого города

ОТ АВТОРА

Родилась я в маленькой деревушке, где мистика и явь были сплетены воедино. Легенды и предания былых времен оживали в рассказах старцев, каждая местность имела свою тайну и загадку, природа там великолепна в своей первозданной и величественной красе...

В своих произведениях стараюсь передать национальный колорит и своеобразное видение Мира согласно северному менталитету.

Больше тяготею к мистике и философским размышлениям...

ТЕТЯ ТАНЯ

Мое первое знакомство с Якутском состоялось, когда мне было 6 лет, в 70-х годах прошлого века. Приехали мы с мамой в гости к тете Тане – маминой двоюродной сестре, которая жила в Якутске с конца 20-х годов 20 века. Жила тетя Таня недалеко от площади Орджоникидзе, по улице Петра Алексеева в «хрущевке», где находился магазин «Счастье», своего рода советский салон для новобрачных. Квартира у

тети – однокомнатная, была полна непривычных для советского времени старинных вещей. Тетя Таня жила одна.

Бабушка мне рассказывала, что мы из древнего рода ботулинских князей из Верхневилуйска, в роду было много людей из круга первой образованной интеллигенции. Мне казалось, что именно тетя Таня хранила все, что связано с загадочным прошлым нашего рода.

И так мое первое знакомство со старым Якутском, с его мистическими легендами и преданиями началось с маленькой, как мне думалось тогда, немного таинственной квартиры тети Тани. Каждая старинная вещь в этой квартире жила своей особенной жизнью и хранила память об ушедших в небытие хозяевах. Они таили в себе энергетику прошлых лет, и от них веяло чем-то загадочным и необычным, непохожим на мир, в котором я жила.

В квартире всегда царил полумрак. Окно в гостиной было занавешено тяжелыми бархатными шторами с бахромой сливово-коричневого цвета, которые были прихвачены атласными лентами с массивными кисточками такого же цвета, что и шторы. Тюль тоже была старинная молочно – желтоватая с бежевыми розами. На подоконнике стояли две парные фарфоровые, ажурные вазы кремового оттенка. На стенках ваз была лепнина в виде букета нежно-розовых роз, так искусно сделанных, что они казались живыми. Листья, обрамляющие розы, были покрыты сусальным золотом, только это выдавало, что розы не живые, а из фарфора. Эти вазы мне

казались маленькими девочками в нежных бальных платьях, ожидающими появления доброй феи, которая расколдовала бы их.

Возле стены напротив входа в гостиную стоял массивный большой шкаф – буфет из темного дерева. Ручки на дверцах были бронзовые, в виде каких – то экзотических цветов с витыми кольцами. За помутневшим от времени стеклом шкафа стояли чайные и обеденные сервизы, серебряные наборы, состоящие из кувшина и стаканов, из графина и рюмок, также серебряный чайник-заварник с красивой ажурной изогнутой ручкой, вычищенные до матового блеска. В глубине серебряной поверхности старинной утвари будто сохранилось отражение наших далеких предков. Мерещились чьи-то лица, глаза...

Между стеклянной верхней частью и нижней частью буфета была открытая полка. На ней лежала большая витая раковина, и стояли маленькие статуэтки из слоновой кости, их было много. Больше всего мне запомнилась японочка с веером с качающейся прекрасной головкой. Также фигурка старика-китайца с длинной жидкой бородой с курительной трубкой в руках, куда ставили какие-то палочки, напоминающие современные аромопалочки, которые дымились. Я называла эти фигурки дедушкой и внучкой.

Там еще стоял переворачиваемый календарь в серебристом массивном корпусе с выпуклым орнаментом вдоль оконец, где видны числа и название месяца, такие календари

можно увидеть в фильмах о дореволюционном времени.

Напротив шкафа у противоположной стены, рядом с дверью расположились старинное трюмо и большой комод. На тумбочке трюмо сверкали стеклянными гранями красивые флаконы с духами и одеколон, мне казалось, в хрустальном большом флаконе, напоминающем пузатую вазу с пульверизатором – это особое вспыскивающее устройство, какое уже не применяется теперь, также круглые баночки с кремами и еще с чем-то. На комод в ажурных серебристых рамках – пожелтевшие фотографии наших предков, кого уже не помню. И одна цветная яркая фотография, где тетя Таня стоит у пальм, с надписью: «Привет с Крыма». Рядом с фотографиями на комод расположились два подсвечника из серебристого металла на три свечи и большая хрустальная ваза с сухоцветом. Ручки ящиков комода тоже были из бронзы в виде ракушек.

Над комодом висели большие настенные часы с кукушкой и маятником. И кукушка в них тоже была непростая, с живым блеском в маленьких бусинках-глазках, иногда она не выходила, дверца открывались, а птичка, сидя внутри, просто куковала. Птичка жила своей жизнью, выходила, когда ей хотелось.

С другой стороны двери стоял старый коричневый кожаный диван, покрытый чуть потертым бордовым ковром с восточными узорами. Рядом с диваном – книжная этажерка. На полках стройными рядами выстроились собрания сочи-

нений русских классиков в красивых с позолотой переплетах. Все книги изданы в 30-х и 40-х годах прошлого века. Между книгами комнатные цветы в глиняных горшочках.

Посередине комнаты под большой бронзовой люстрой с белыми, матовыми флаконами в виде цветов лилии располагался круглый стол. Он покрыт белой ажурной скатертью, связанной крючком. Вокруг стола изогнутые темно-коричневые венские стулья. Посередине стола стоял круглый серебристый поднос, на нем фарфоровая, ажурная белая вазочка на ножках с конфетами и такая же белая вазочка-лодочка с печеньем.

Иногда, когда я оставалась одна в квартире, мне казалось, что за круглым столом сидят дамы в старинных бархатных платьях с белыми кружевными воротниками и чинно пьют чай.

В закутке за бархатными шторами находилась спальня тети. Там была довольно большая деревянная кровать, застеленная ажурным вязаным покрывалом. Подушки в бордовых атласных чехлах сложены друг на друга и покрыты специальной, кружевной накидкой. В ногах кровати стоял большой деревянный сундук с кованными железными украшениями. Мне казалось, что именно в этом сундуке хранилась вся тайна о прошлом нашей семьи, нашего рода. Рядом с кроватью – маленький низкий круглый столик, где стояла настольная лампа с желтым шелковым абажуром с бахромой и несколь-

ко деревянных, резных шкатулочек. Здесь же было плетеное небольшое кресло – качалка, где лежал шерстяной клетчатый плед. Иногда это кресло начинало качаться само по себе.

Заходя в квартиру тети Тани, будто попадаешь в другой мир. Здесь время как будто остановилось. И этот мир, и это время по духу были очень близки мне. Прекрасный мир романтических барышень, загадочных полных тайн и мистики стихов, ушедший мир моих далеких предков, где душа моя обретала себя и свою суть.

Так началось мое знакомство с мистикой старого Якутска.

В детстве тетя Таня мне казалась очень строгой, холодной и какой – то вычурной, ходила в шляпках, в таблетках с вуалью и в ажурных кружевных перчатках с маленькими риди-кюлями на запястье.

Потом, когда выросла, в студенческие годы я узнала свою тетю совсем с другой стороны. Я училась на филолога. Часто ходила к ней в гости. Тетя Таня была уже старая. Оказывается, она любила творчество Блока, и мы читали вслух загадочные, полные романтизма, стихи этого поэта. Она рассказывала о своей единственной любви, память о которой хранила всю свою жизнь.

Долгими зимними вечерами тетя Таня рассказывала мистические легенды старого Якутска. А я ей рассказывала более современные мифы о разных местах нашей столицы. Мы с ней окунались в мир мистики, в мир необъяснимых вещей,

мир, который является до сих пор малоизученным непознанным, но существующим в действительности. Это были интересные городские легенды, бытовавшие в разные времена.

НЕМАЯ МОНАХИНЯ

Случай этот произошел в конце 80-х годов прошлого века. Сосед тети Тани по лестничной площадке Альберт Петрович – доцент кафедры патологической анатомии медфака ЯГУ. Станный рассеянный человек за сорок, в очках, интеллигентный, воспитанный. Жил он с женой и с дочкой – подростком. Альберт Петрович был частым гостем моей престарелой тети, заходил просто пообщаться, иногда помогал по хозяйству, когда требовалась так называемая мужская рука. Хотя с этими обязанностями справлялся кое – как. Его жена тетя Шура – учительница истории, крупная миловидная женщина управлялась с этим куда лучше своего немного «нюни» мужа. Тетя Таня с соседями дружила.

Альберт Петрович часто задерживался на своей работе в «анатомке» медфака, готовил материал для студентов, то есть готовил трупов для вскрытия. Он в мистику мало верил. Мертвых он не боялся, иногда желая казаться brutаль-

ным, говорил: «Человек – это ничто, грудa костей, мышц и мяса». Но однажды он зашел к тете Тане сам не свой. Альберт Петрович начал свой сбивчивый рассказ: «Это было в прошлом месяце, в субботу вечером, даже ближе к полуночи. Никого кроме сторожа и меня во всем здании медфака не было. Я как всегда работал. Задержался надолго. Вышел в коридор подышать, там всегда прохладно и свежо. В анатомке сильный запах формальдегида, поэтому я часто выхожу в коридор. Хожу, разглядываю плакаты, которые почти знаю наизусть, вдруг мимо меня бесшумно прошла женщина в темной длинной одежде. Я ничего не понял. Подумал, что от усталости и от этого запаха формальдегида показалось, почудилось. Потом собрался и поехал на такси домой, опоздал на последний автобус. Совсем забыл об этом видении. И вчера вечером такое было!

Вчера опять задержался на работе, хожу по коридору, дышу воздухом. И опять мимо меня прошла та же женщина в длинном темном одеянии. Одета как монашка. Я оцепенел. Что же это такое? Может, уборщица? Но они до 4 часов дня справляются с работой и уходят. Новая лаборантка? Одета очень странно. И уборщица, и лаборантка поздоровались бы, перекинулись бы словечком. А эта бесшумно проходит мимо, даже не оглядывается. Мне стало как – то не по себе, но было жутко интересно, я пошел за ней.

Женщина завернула за угол коридора, направилась к выходу, потом оглянулась и позвала меня рукой. Это была

немолодая женщина с некогда красивым бледным тонким лицом. В больших голубых глазах затаилась какая-то невыразимая боль и тоска. Уголки рта опущены, тонкие почти бескровные губы беззвучно шевелились. Я последовал за ней. Она как – то бесшумно открыла входную дверь и мы оказались на улице. Она перешла дорогу, пошла по деревянному, хлипкому мосту и направилась в сторону Залого.

Вдруг меня осенило – это была настоящая монахиня в старинной одежде. Монахиня пошла к бывшей Богородицкой церкви, которая сейчас стала лабораторией Института Космофизики. Остановилась, не дойдя до здания бывшей церкви, посередине проезжей дороги, возвела руки к небу, с мольбой посмотрела на меня, приложила руки к груди, покачала головой, бледное исхудалое лицо бедной женщины выражало такие адские муки. Я стоял в смятении и смотрел на эту странную женщину, не понимал, что хочет она от меня. Вдруг на моих глазах женщина исчезла, растворилась в темноте. И тут я испугался по-настоящему. Что за напасть? Заработался? Сошел с ума? Я уже не помню, как добрался до дома. Видимо, сел на последний автобус. Какой-то необъяснимый ужас охватил меня. Я никогда не верил в существование потустороннего невидимого мира и тем более призраков.

А тут этот случай сбил меня с толку», – на одном дыхании проговорил Альберт Петрович. Тетя Таня внимательно выслушала сбивчивый взволнованный рассказ соседа и со свой-

ственным ей спокойствием, и с какой – то слегка высокомерной безмятежностью стала объяснять:

«Так и есть. Это графиня Анна Бестужева, ее здесь в Якутске называли немой монахиней. Ее сослали сюда в Якутию, отрезав язык. Жила она в Спасском монастыре, а потом в доме на месте медфака ЯГУ, из окон которого была видна Богородицкая церковь. Говорят, графиня любила ходить в эту церковь и смотреть на нее из окна своей комнаты. Перед кончиной Бестужева завещала похоронить ее в этом тихом местечке. В 1751 году похоронили графиню Бестужеву в церковном кладбище, расположенном вокруг Богородицкой церкви в Залогe. Теперь поверх старых могил построены жилые дома и проложены дороги. Вот и ходят обеспокоенные таким бездушным отношением отошедшие в иной мир люди. Это большой грех – не чтить память усопших и ходить по их могилам, сравнивая их с землей».

Альберт Петрович внимательно выслушал тетю, ни слова не проронил, поникший и озадаченный пошел к себе домой.

Вскоре он уволился с работы, пошел на курсы массажистов, прошел переквалификацию и стал мануальным терапевтом.

Люди рассказывают, что призрак немой монахини до сих пор бродит по коридорам старого здания медфака, как немой укор человеческой безнравственности и бездушности.

ПОСЛЕДНИЙ СЕАНС

В один из весенних вечеров я пришла к тете Тане с ночевкой после последнего сеанса кино. Смотрела с подругами новый фильм в кинотеатре «Центральный». Тетя Таня накрыла стол в гостиной, и мы сели пить чай. Тетя как всегда неторопливо начала рассказывать очередную мистическую легенду:

«Эти события произошли в 30-х годах 20 века в Якутске. В те времена только устанавливалась Советская власть. В городе было еще много богатых зажиточных семей, державших при себе прислугу и слуг, частные предприятия и магазины. В городе, ставшем центром нашей республики, орудовали разные банды, дрались за сферу влияния. Люди жили в страхе, боялись всего. Все было непонятно. На окраинах города: в Сайсарах, в Залоге и на Зеленем лугу происходили настоящие кровавые бои, уносившие жизни многих криминальных авторитетов того времени. Большая часть города находилась под влиянием Васьки Кривошапкина, он устанавливал свои порядки и присматривал за всем происходящим. При нем людям жилось спокойнее. Много легенд ходило о Ваське Кривошапкине. Но никто не знал, откуда Васька родом, никто не видел его в лицо, никто не знал, как он выглядит: молод ли, стар ли.

Банда Кривошапкина воевала с бандой Николая Эверстова – Буор Сирэй, состоявшей из убийц и грабителей, одним словом, из нелюдей. Банда Эверстова грабила и убивала простых горожан без всякого повода и смысла.

В один из чудных летних вечеров Вася Кривошапкин решил пойти в городской парк. Там по субботам всегда были танцы под духовой оркестр, иногда молодые поэты читали свои стихи.

Васька достал из шкафа светло-серый костюм, темно-синюю рубашку в тонкую белую мелкую полоску. Оделся, завязал толстый серый галстук, взял светло-серую шляпу. Темно-серые остроносые туфли на квадратных каблуках вычистил до блеска. Подошел к большому зеркалу.

С зеркала смотрел стройный высокий смуглый молодой человек с приятной внешностью, с лучистыми смеющимися глазами. Вася пальцами откинул назад черные блестящие волосы, улыбнулся своему отражению, остался доволен собой. В Васиной голове вертелась мысль, что никто, увидев этого хорошо одетого приятного молодого человека, не подумал бы, что это известный бандит, главарь банды Васька Кривошапкин, державший половину города в страхе. От этой мысли у парня настроение приподнялось, захотелось радоваться, веселиться.

Погруженный в свои мысли Вася вышел на улицу, прошелся пешком и быстро дошел до парка. Пошел по централь-

ной аллее к танцплощадке. Вдруг краешком глаз заметил, что по соседней тропинке, идущей среди стройных молодых сосен, неторопливо шла девушка в светлом летнем костюме. Он никогда раньше не видел эту девушку. Вася остановился и стал тайком рассматривать очаровательную незнакомку. Девушка была выше среднего роста, хорошо сложена. Черные густые волосы были подстрижены под каре и завивались, лицо нежное продолговатое, несколько бледное, но полное какой-то невыразимой прелести. Большие черные глаза, затененные густыми ресницами, были необыкновенно чисты и серьезны. Над этой бездной глаз – густые красиво очерченные с правильным изгибом брови. По-детски пухлые румяные губы были приоткрыты в милой улыбке. Девушка была так хороша собой, что глаз не отвести – светла и чиста, будто светилась изнутри. Одета она была с безупречным вкусом. На длинной белой шее нитка розового крупного жемчуга. Из-под черных блестящих волос были видны длинные жемчужные серьги. На ней был нежно-сиреневый летний костюм из дорогого шелка. На голове – ажурная белая шляпка, нежные точеные ручки были в белых ажурных перчатках. На тонком запястье – белый кожаный ридикюль, украшенный французскими кружевами. На узких ножках белые ажурные кожаные туфли с ремешками на среднем каблучке. Эту девушку Вася раньше никогда не видел в этом городе. Потом догадался, что это дочка одного из состоятельных людей города Гавриила Семенова, державшего несколько лавок и го-

стинный двор в Якутске. Говорили, что она в этом году окончила университет, и вернулась из Иркутска на родину.

Молодой человек вышел к тропинке, и, улыбаясь, пошел навстречу девушке.

– Добрый вечер. Барышня, можно с вами познакомиться? – сказал он, приподняв шляпу и кивнув в знак приветствия.

– Вечер добрый. Можно, – ответила девушка, одарив его ослепительной улыбкой.

– Меня зовут Василий, а вас?

– Я – Инесса.

– Куда направляетесь?

– На танцплощадку. Музыку послушать. Говорят, там выступают молодые поэты. Это интересно.

– Почему такая красивая девушка ходит одна? – слегка заигрывая, сказал Вася.

– Я еще ни с кем познакомилась. Приехала два дня назад. На родине не была уже восемь лет, – серьезно ответила Инесса.

– Окончили учебу и вернулись на родину?

– Когда мне было шестнадцать лет, уехала жить и учиться к брату в Иркутск. Школу закончила там. А учебу в университете закончила этой весной. И приехала на желанную родину, в свой любимый Якутск. Здесь так хорошо, все свое, все родное, все по-якутски мило и просто.

Парень с девушкой шли по главной аллее парка и оживленно болтали о том-о сем, им казалось, что знают друг друга давно. Им было интересно друг с другом, это они поняли сразу с первых минут доверительной дружеской беседы. Прохожие смотрели на них и любовались. Это была такая красивая молодая пара, в глазах, которых светилось счастье и теплилось отражение ясного летнего солнца.

Дошли до танцплощадки. Оркестр играл вальс, и чарующие звуки мелодии бессмертного танца влюбленных уносили мысли Васи и Инессы в очарованный мир грез. Они сели на скамейку. Девушка смотрела куда – то вдаль, видимо, мысли были далеки. Вася украдкой поглядывал на девушку, любовался ее чистой непорочной красотой. Он никогда раньше не встречал такую необыкновенную, удивительную, искреннюю девушку. Открытая, добрая, настоящая, без жеманства и фальши, серьезная, умная, выражает свои мысли четко и ясно, на все имеет свое мнение.

Глядя на эту в полном смысле этого слова идеальную девушку, девушку – мечту, Вася не мог отделаться от грустных, сжимающих сердце бесконечной тоской, мыслей: «Кто он? Бандит. Зачем ему эта встреча? Такая девушка не предназначена ему! Он не заслужил такого счастья. За что судьба может сделать такой подарок?! Нет. Это просто мечта. Ему нельзя даже кончиком пальца дотронуться до такого ангела во плоти, ему нельзя даже смотреть в сторону этого поистине

божественного создания».

Но Вася был очень молод. Пошел на поводу своих чувств. Он не знал, чем закончатся их встречи, что будет потом. Не хотел думать об этом.

Вася и Инесса почти все летние, прекрасные вечера проводили вместе. Они то гуляли по парку, то бродили, беседуя, по Зеленому лугу, то катались на лодке по протоке реки Лены, где была маленькая лодочная станция.

Это было удивительное и незабываемое лето. Такого лета больше никогда не было в жизни Васьки Кривошапкина...

Наступила осень. Вася с Инессой любили ходить в Горкино, бывший кинотеатр Василия Приютова, только обустроенный и усовершенствованный в 1928 году. Этот кинотеатр стоял на Большой улице, сейчас это проспект Ленина, там же, где теперь расположен кинотеатр «Центральный», построенный в 1938 году и открывшийся во время войны в 1942 году.

В конце каждой недели молодые люди ходили на последний сеанс с 10 часов вечера. Васька был на седьмом небе от счастья. Как-то отошел от своей прежней жизни. За него главарем банды стал Володька Добрецов по кличке «Добряк» – друг детства Васи, тоже неплохой парень, если не считать, что состоит в банде. Дядя Васьки Иван Трофимыч работал в Ленском пароходстве начальником какого-то отдела, хлопотал за Василия. Трофимыч в молодости был отважный

матрос, боцман. Васю взяли инструктором в отдел снабжения. Во времена НЭП Васька числился как свободный коммивояжер, что бандой верховодил, никто и не знал. Подумали, что он в торговле и снабжении мыслит, умел убеждать и вести переговоры, к тому же был образован, окончил реальное училище. Инесса преподавала русский язык и литературу в только что открывшемся пединституте. Вроде бы жизнь налаживалась, все вставало на свои места.

Но только вот главарь банды Эверстов затаил зло на Ваську Кривошапкина. Об этом Васька догадывался. Он все время будто ждал чего – то плохого, будто за ним постоянно следил чей-то нехороший, пристальный взгляд.

В один из ненастных темных осенних вечеров Вася возвращался с работы. Как раз был конец недели, и они с Инессой условились встретиться в Горкино и, как всегда, пойти на последний сеанс. Васька слышал чьи – то шлепающие по лужам шаги за спиной, он не успел обернуться, как сразу потерял сознание от сильного удара по голове чем-то тяжелым. Провалился в темноту. Очнулся со связанными руками и ногами. Огляделся, лежал где – то в подполье, сквозь щели половиц проникал свет и были слышны громкие голоса выпивших людей. Кто – то смеялся густым хриплым голосом и через слово вставлял мат. Парень сразу узнал его по голосу – это был Эверстов. Васька все понял, и страшные душераздирающие мысли возникли в голове: «Что с Инессой? Неужели они с ней что – то сделали?» Потом успокоил себя: «Рука

не поднимется на такого ангела». Васька знал, что если Буор Сирэй решил отмстить, то ни перед чем не остановится...

В тот вечер Инесса пошла в кинотеатр, как и условились. Ждала Васю в коридоре, сидя в мягком кресле. Сеанс начался, девушка зашла в зал, думала, что Вася задержался на работе. Во время фильма несколько раз выходила в коридор, а Васи все нет и нет. Когда она возвращалась в зал, из темного закутка в коридоре кто-то позвал Инессу по-имени. Девушка шагнула в темноту...

Утром старушка уборщица обнаружила повешенный труп девушки и упала в обморок, чуть умом не тронулась. В городе поднялся большой шум. Виновного так и не нашли. Никто ничего и не понял. Кому перешла дорогу это ангельское существо, эта юная девушка? Васька Кривошапкин пропал, будто в воду канул. Многие подумали на него. Но причин не видели. Весь Якутск был в недоумении. Состоятельные Семеновы приложили все усилия, чтоб найти убийцу и Ваську тоже. Но так и никто не нашелся.

После этого страшного случая по Якутску пошла мистическая легенда о прекрасной девушке, которую видели одиноко сидящей на последнем ряду на втором месте с краю на последнем сеансе кино. Люди рассказывают, что до сих пор в кинотеатре «Центральный», построенном на месте Горкино спустя три года после трагической гибели Инессы, в малом зале на последнем сеансе можно увидеть прекрасную

грациозно сидящую девушку в старинной одежде. Это душа юной Инессы ждет и ищет до сих пор Васю, и каждые выходные приходит на последний сеанс кино. Такова печальная история любви главаря банды – Васьки Кривошапкина и прекрасной юной Инессы Семеновой.

Каждое лето кто-то неизвестный долгие годы оставлял букет нежных полевых цветов. Может, это был и Васька Кривошапкин, чудом спасшийся от цепких рук бандита Эверстова. Но никто это не знает...», – тихо закончила свой долгий рассказ моя престарелая тетя. Было уже далеко за полночь.

Да. Поистине печальная история. Сколько трагедий, сколько тайн хранит старый Якутск. У каждого здания, у каждого места своя история, своя загадка, своя легенда.

ТАЙНА ОДНОЙ КАРТИНЫ

В начале лета, перед летней сессией, мы с тетей Таней решили прогуляться по городу. Мы пошли в галерею западно-европейского искусства им. М. Ф. Габышева, которая находилась в здании бывшего Якутского уездного Казначейства, построенного в 1909-1911 годах архитектором К. А. Лешевич.

Тогда, в конце 80-х годов, здание еще не было отреставри-

ровано. Это было бело-розовое красивое каменное здание, внутри царила атмосфера таинственности и старины. Более 250 произведений западноевропейского искусства XVI-XIX веков из семейного собрания известного якутского ученого, доктора экономических наук, профессора Михаила Федоровича Габышева было выставлено в этом музее искусств.

В галерее были полотна итальянских мастеров – Никколо Реньери (около 1590-1667 г.), Джованни Баттиста Питтони (1687-1767 г.), голландских художников – Александра Адриансена (1587-1661 г.), Фредерико де Мушерна (1633-1686 г.), превосходные портреты неизвестного фламандского мастера первой четверти XVII века. От этих картин веяло дыханием ушедших времен, они хранили память о своих создателях, энергетику далеких веков. От полотен глядела на нас вечность, запечатленная бессмертной кистью мастеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.